

Цивилизационный прорыв к 100-летию Великой Российской революции

Столетний юбилей Великой Российской революции дает повод еще раз обратиться к ее причинам, осмыслить уроки этих событий. Тем не менее, при существующем разбросе мнений подавляющая часть экспертов и политологов приходят к выводу: Великая Российская революция – главное событие XX века, оказавшее серьезное влияние на ход мировой истории. Следует иметь в виду, что подавляющая часть российских интеллектуалов (и не только российских) сегодня сходится во мнении (и не без оснований), что Февральскую и Октябрьскую революции, даже последовавшую за ними Гражданскую войну стоит рассматривать в качестве единого процесса – как Великую Российскую (Русскую) революцию.

Правда, в наше время некоторые акценты в суждениях изменились. Если раньше в официальной литературе преобладали примитивные идеи насчет фатальной неизбежности социалистической революции при безусловной руководящей роли рабочего класса (в состав которого пытались зачислять даже домашнюю прислугу), то в условиях безбрежного «разгула» демократии на рубеже XX-XXI в. стал наблюдаться крен в другую сторону – будто никаких оснований для революции вообще не было, российский самодержец, дескать, стал «жертвой масонского заговора». Часто раздаются стоны со стороны современных «демократов», что либерально-демократические «проекты» были похоронены «диктатурой большевиков» и т.д. и т.п. А в Беларуси народ, дескать, души не чаял во Временном правительстве, а большевики опирались тут «почти исключительно на российское войско».

Разумеется, нельзя оценки событий в центре России зеркальным образом переносить на Беларусь. Тут были свои особенности. Но главное заключалось в том, что в начале XX в. и в России, и в Беларуси серьезно обострились противоречия между помещичье-предпринимательской элитой и огромными массами населения. Углублению этих противоречий способствовала Первая мировая война, куда Россию втянули западные союзники и рассчитывали ее использовать в своих интересах нового передела мира. Не секрет, что погреть руки и получить свой «гешефт» на военных заказах надеялись те тогдашние российские «олигархи» и их обслуга. Интриги и противоречия раздирали властную элиту.

В начале царствования Николая II иностранцы контролировали до трети всего русского капитала. К концу 1914 г. в их руках находилось уже до 60-70%. А к 1917 г. – 90-95% российских финансовых и промышленных активов. За десять лет (1909 – 1918 гг.) по процентам и займам было выплачено 1,7 млрд. рублей, а получено в виде займов около 1 млрд. рублей. Финансовая кабала императорской России весьма похожа на финансовую кабалу Российской Федерации в лихие 1990-е гг. Поэтому Октябрьская революция стала закономерным и важным этапом в стремлении трудового народа вырваться из плена того типа рыночных отношений, добиться справедливости и освобождения от эксплуатации.

Кадетский экономист А.Шингарев, обращая внимание на тяжелое наследство, оставленное приближавшемуся 1917 г., с горечью говорил о катастрофичном государственном долге и бушевавшей инфляции. Прогноз либерального экономиста был неутешительным: «Трудно сказать, что готовит в экономике 1917 год, если не изменится порядок в России, если будет и дальше игнорироваться общественное мнение».

Россию охватывал голод. Всеобщие российские проблемы проявлялись и в Беларуси. Например, нормы выдачи продовольствия населению Минской губернии в конце 1916 г. по сравнению с августом этого же года были уменьшены в 2 раза. В феврале 1917 г. отпускалось по 2 фунта муки на человека. По сведениям экономического отдела Всероссийского совета городов, 60 городов, в т. ч. Минск, Витебск, Могилев, Гомель, в январе 1917 г. оказались перед призраком голода. «Нет ни хлеба, ни мяса, ни топлива», -- говорилось в документе. Катастрофически росли цены, чем пытались воспользоваться некоторые торговцы, используя все правила рыночной экономики.

Начавшееся протестное движение трудящихся вылилось в революцию, которая смела самодержавие. Россия стала самой демократической страной из всех воюющих государств. Но пришедшее к власти Временное правительство, тесно связанное с помещичье-предпринимательской элитой, не собиралось осуществлять необходимые реформы, хотя «демократической болтовни» было много, особенно вокруг будущего «хозяина земли Русской» - Учредительного собрания, которое, дескать, вот-вот осуществит чаяния масс. Возникшее двоевластие (с одной стороны – Временное правительство, с другой – Советы, которые его поддерживали, но обещали оказывать давление) в большей степени напоминало «безвластие» или «маловластие», о чем постоянно выговаривали господствовавшим либералам западные послы.

Народ стал перед выбором трех путей движения к прогрессу. Первый – либеральный, связанный с продолжением ненавистной войны и сохранением помещичьего землевладения. Либералы очень надеялись, что выполнение союзнических обязательств перед Антантой, принесет в страну желаемые инвестиции. Второй путь проповедовали эсеры и меньшевики, которые в итоге после недолгих колебаний пошли на поводу кадетов и других либеральных партий. Третий путь отстаивали большевики и их союзники, которые выступали за продолжение революции и проведение более радикальных преобразований: национализации банков и всей земли, установление рабочего контроля за производством и распределением продукции и другие меры, рассчитанные на предотвращение грозившей катастрофы. При этом В.Ленин подчеркивал: «Не введение социализма как наша непосредственная задача». Речь шла только о тех мерах, которые должны были спасти Россию.

Лозунг большевиков «Вся власть Советам!» был тесно связанным с другим лозунгом «Никакой поддержки Временному правительству!». Если бы весной 1917 г. осуществился лозунг «Вся власть Советам!», то возможной была бы изоляция либеральных партий и разрыв блока эсеров и меньшевиков с кадетами. Поскольку весной 1917 г. в Советах преобладали эсеры и меньшевики, то этот лозунг фактически означал большевистское предложение компромисса между партиями социалистической ориентации. Но партия большевиков оставляла за собой право разоблачать непоследовательную политику других социалистов в защите интересов трудящихся, вести борьбу за вытеснение своих оппонентов из

Советов. Уже тогда лидеры большевиков не исключали в перспективе установление такой системы власти в России, которая подчинялась только им. Однако компромисса достичь не удалось. Более того, проправительственные партии обвиняли большевиков в анархии.

Необходимые реформы все время откладывались, война продолжалась. Июльский расстрел Временным правительством демонстрации рабочих и солдат в Петрограде, гонения на оппозиционные газеты, восстановление смертной казни на фронте, попытка установления военной диктатуры в виде корниловщины не принесли желаемых результатов Временному правительству, хотя состав его менялся в рамках одной коалиции либералов с правыми социалистами.

Осенью 1917 г. страну охватила новая волна кризиса. В Витебской и Могилевской губерниях в начале октября 1917 г. валовая продукция ценовой промышленности составила 54,4% по сравнению с 1913 г. За это время продукция сельского хозяйства сократилась почти на 40%, более чем на половину уменьшилось поголовье скота. Угроза голода еще усилилась. Минский городской продовольственный комитет еще в начале августа 1917 г. сообщал, что на городских складах не осталось запасов муки и нет надежд на ее получение. Аналогичной была ситуация и в Витебской губернии. Но и Петроград был не в состоянии помочь белорусским губерниям. Участились захваты крестьянами помещичьих хозяйств.

На Западном фронте усилилось движение за отказ от войны. Все чаще солдаты стали поддерживать большевиков. Революционный фронт оказывал влияние на политическую ситуацию в Беларуси. Наблюдалось размежевание в белорусском национальном движении. В сентябре 1917 г. часть левого крыла Белорусской социалистической громады сформировала организацию

большевистского направления – Белорусскую социал-демократическую партию во главе с А.Червяковым. Кризис охватил и проправительственные партии. Они разваливались. Среди эсеров и меньшевиков выделились левые течения, готовые сотрудничать с большевиками.

В Беларуси набирало силу движение за созыв II Всероссийского съезда Советов. Вместе с тем в праволиберальном лагере выявилась тенденция подготовки другой корниловщины. Несмотря на определенные разногласия в своих рядах, большевики начали подготовку вооруженного восстания. Революции не делаются по заказу, но партии Ленина и ее союзникам удалось соединить в единый кулак протестное движение масс. 25 октября 1917 г. вооруженное восстание под руководством большевиков, с участием левых эсеров и анархистов победило.

II Всероссийский съезд Советов, открывшийся вечером 25 октября, принял постановление о переходе власти в стране в руки Советов, сформировал правительство во главе с В.Лениным (позже в состав правительства вошли левые эсеры), утвердил первые Декреты о мире и о земле. По уточненным данным, из 649 делегатов съезда 63 представляли Беларусь и Западный фронт (из них 34 большевика, 7 левых эсеров, 3 меньшевика-интернационалиста, 5 меньшевиков, 9 правых эсеров, 2 эсера центра, один бундовец, трое – представители партии «Поалей-Цион», один делегат с невыясненной партийной принадлежностью, один – беспартийный).

По получению известий из Петрограда, в полдень 25 октября в Минске состоялось заседание исполкома Минского Совета, ставшего большевистским еще в сентябре. Участники заседания утвердили приказ № 1 – первый документ советской власти в Беларуси. В течение конца октября – ноября 1917 г. советская власть установилась практически во всех городах Беларуси. Как правило, переход власти в руки Советов осуществлялся мирным путем, за исключением Могилева, тем не менее межпартийная борьба приобретала порой острый характер.

Однако соотношение сил в Беларуси сложилось в пользу большевиков. Об этом свидетельствовали итоги выборов во Всероссийское Учредительное собрание по Минской, Витебской, Могилевской губерниям и Западному фронту. По всех четырех избирательных округах большевики получили 50,7% голосов избирателей, эсеры оказались на втором месте – 32,2% голосов. За белорусские партии и организации проголосовало только 0,3% всех участников выборов. Низкий рейтинг белорусских организаций свидетельствовал об их неспособности разработать конкретные меры по выходу их кризиса, а также о поддержке обанкротившейся политики

Временного правительства. Если учесть, что в белорусских городах около 40% проголосовало за еврейские национальные партии, то получается, что поддержку большевикам оказали крестьянство и солдаты (те же крестьяне, одетые в солдатские шинели).

Таким образом, Октябрьская революция, как в России, так и в Беларуси, имела закономерный характер. Она знаменовала собой попытку трудового народа вырваться из плена тех противоречий, которые были обусловлены тогдашним уровнем рыночных отношений, построить общество на принципах социальной справедливости. Это вызвало негодование российской олигархии, ее зарубежных компаньонов, организовавших интервенцию против молодого советского государства и раздувших очаг Гражданской войны.

Но, как и любая революция, Октябрьская революция всколыхнула огромную массу люмпенизированных элементов, увидевших в смене власти возможность удовлетворить свои алчные амбиции под новыми лозунгами. Строительство нового общества, к сожалению, сопровождалось ошибками и просчетами. Ответственность за развернувшуюся после установления власти советов гражданскую войну должны взять не только представители старой элиты, но и партия, пришедшая к руководству страной. Конфронтация между партиями социалистической ориентации – один из решающих факторов развертывания гражданской войны. Запрет инакомыслия, поиск «врагов народа» не могли не сказаться на построении нового общества, включавшего в себя новые противоречия.

Вместе с тем Октябрьская революция имела важное значение для российского, белорусского, других народов мира. Она знаменовала собой догоняющий тип модернизации, включавший осуществление народовластия, индустриализацию, создание крупного сельскохозяйственного комплекса,

преобразований в области культуры, решение социальных задач. Опыт Советской цивилизации бесценен.

Октябрьская революция способствовала созданию реальной белорусской государственности. Эта государственность строилась на советской основе. Образование СССР, помощь русского народа национальным республикам и автономиям позволили преобразить национальные регионы, создать тут свою промышленность, развить национальную культуру. Как справедливо заметил известный политолог С.Кара-Мурза, «советский строй в целом был уникальной, чудесным образом достигнутой точкой на всем пространстве социально-экономических вариантов жизнеустройства».

Даже в условиях ограниченного суверенитета в период вхождения в СССР Белорусская ССР выполнила государственную, политическую, экономическую, социальную и культурную роли объединения и консолидации белорусской нации. Был создан мощный экономический потенциал, произошли серьезные изменения в социальной сфере, сформировался кадровый состав профессионалов-управленцев. Возникла государственная национальная система просвещения, образования и науки, профессионального искусства и культуры, массовая пресса, созданы другие институты суверенного государства.

Однако формирование Советской цивилизации не обошлось без трудностей и трагических ошибок. Но имевшие место необоснованные репрессии в 30-40 гг. XX в. не отражали сущности советского строя. Следует иметь в виду, что наказания подвергались в первую очередь лица, практиковавшие откровенно враждебную деятельность против советского государства. Кроме того, жертвами репрессий в 30-е гг. XX в. становились, как правило, те, кто пытался продемонстрировать свою «сверхреволюционность» в 20-е гг. XX в. Репрессии затронули различные группировки партийно-советского аппарата, конкурировавшие между собой. Не лишним будет отметить, что становление буржуазного общества на Западе (Реформация, например) породило несообразные репрессии – сожжение около миллиона «ведьм» только протестантскими правительствами – при этом, что все население Западной Европы в зонах, охваченных Реформацией, тогда составляло около 20 млн. человек. Широкие (относительно более крупные, чем в СССР) репрессии провели соперничавшие группировки в период Великой французской революции.

Поэтому считать репрессии главной составляющей чертой Советской цивилизации нельзя. Если стать на такую точку зрения, отрицать закономерность Великой русской революции (на что педалируют некоторые деятели либерального и националистического толка), то тогда, в соответствии с логикой либерально-националистического пошиба, напрашивается другой зловещий вывод: нашествие германских оккупантов на СССР было «справедливой акцией, своеобразным возмездием». Ведь гитлеровцы пришли «освободить» Россию и «угнетенные» ею народы от большевизма. Такова циничная логика некоторых «демократов».

Однако на самом деле на защиту Советской цивилизации, на защиту СССР, Родины и свободы поднялось подавляющее большинство населения

великой многонациональной страны. Среди защитников Отечества: и истинные патриоты советской власти, и обиженные советско-партийным аппаратом люди, и необоснованно обвиненная в антисоветчине определенная часть советской интеллигенции.

Но любое общественное явление не свободно от противоречий. Советскую цивилизацию не стоит идеализировать, она несла в себе клубок противоречий и негативных тенденций, которые привели ее к постепенному разрушению, а затем к развалу СССР. Жесткая централизация власти накануне и в период Великой Отечественной войны, преодоления послевоенной разрухи была продолжена в период мирного строительства и «холодной» войны. Это сказалось на главном противоречии советского общества – между партийно-советским аппаратом, с одной стороны, и широкими слоями трудящихся, -- с другой. Это противоречие было усугублено недооценкой, а зачастую игнорированием властями социальной сферы, нежеланием руководства страны учитывать реальные потребности трудящихся на фоне потребительского ажиотажа, охватившего Запад. Все это вызывало недовольство основной массы населения, и как результат -- распад СССР.

Несмотря на то, что Советской цивилизации был нанесен тяжелейший удар, ее характерные черты (стремление к социальной справедливости, коллективизм, товарищеская взаимопомощь и др.) не исчезли. Они в той или иной степени сохраняются на постсоветском пространстве.

В этих условиях исторические уроки Великой Российской (русской) революции требуют глубокого осмысления. И не только с точки зрения «примирения сторон», а прежде всего в силу необходимости понимания проблем нашего общества, новых противоречий, степени реализации тех или иных реформ, направленных на удовлетворение интересов всего общества. Это не значит, что следует вводить уравниловку в оценке результатов труда. Но труд главного производителя материальных и духовных благ – рабочего, конструктора, технолога, программиста, ученого, фермера, другого работника сельского хозяйства, учителя, представителя творческих профессий, предпринимателя, государственного служащего – должен оцениваться по достоинству и справедливости в соответствии с трудовым вкладом каждого. В этом состоят главные уроки Великой Российской революции.

Владимир Козляков, профессор